

Отзыв

доктора филологических наук Бразговской Елены Евгеньевны
на автореферат диссертации Житко Романа Геннадьевича
**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ О НИЧТО
В ЛИТЕРАТУРЕ МОДЕРНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА,**
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология

Основное направление диссертации Романа Геннадьевича Житко определяется проблемами репрезентации в литературе *Ничто* – самого парадоксального из «предельных» объектов философской метафизики, ставшего знаком поэтики модернизма и постмодернизма. **Актуальность** исследования связана с ответом на вопрос, почему литература модернизма и постмодернизма выбирает это концептуальное понятие в качестве одной из основных текстообразующих пресуппозиций. Дополнительно отмечу, что тема диссертации актуальна и в дискурсе когнитивно-антропологических исследований. В попытках представить и познать *Ничто* (как и другие абстракции метафизики) человек приближается к пределу своих когнитивных возможностей. И если философия (в лице Л. Колаковского, например) говорит об «ужасе метафизики» – язык, достигнув границ отображения, «ломается», поскольку априорно «недостаточен» – то литература, напротив, создаёт инструменты репрезентации, познания и оценки такого рода объектов. Именно в литературном дискурсе абстракции, подобные *Ничто*, получают свою явленность и вещьность (несуществующие ангелы, по Михаилу Ямпольскому, приобретают подобие плоти). Согласно С. Лему, авторами абстракций являются два великих «творящих конструктора»: язык и культура: «Язык – автономный генератор метафизики, с его помощью можно предпринимать самые различные опыты, в том числе, создания несуществующего» («Философия случая»).

Предметом непосредственного анализа в данной работе стали специфика и способы репрезентации *Ничто* в эстетике и поэтике модернизма и постмодернизма. «Образ» *Ничто*, подобно мозаике, собирается исследователем в результате направленного анализа корпуса литературных текстов. В итоге, подтверждается верность принципа *esse est percipi*: *Ничто* обладает определённой степенью реальности в мире – существует, поскольку относительно выражено и воспринимаемо.

Научная новизна диссертации, её **теоретическая и практическая значимость** связаны, прежде всего с предложенной и воплощённой методологией анализа образа *Ничто* в художественном тексте. Специфика репрезентации идеи *Ничто* рассматривается в диссертации в рамках трёх измерений философского дискурса: онтологии (образ *Ничто* как

трансцендентного *Нечто*), гносеологии (относительная познаваемость или непознаваемость этого объекта в зависимости от возможности его «эмпирического» восприятия в тексте) и аксиологии (*Ничто* как трансцендентное начало или хаос, пустота, конец бытия).

Методология анализа специфики воплощения *Ничто* в литературе модернизма и постмодернизма определила и логику структурной организации диссертации (эту логику также следует отметить). Поскольку *Ничто* рассматривается как нарративный конструкт (система языковых игр), результаты диссертации (особенно её методологический компонент) могут быть использованы, как справедливо отмечает автор, в тех сферах культуры, которые изначально предполагают процесс «создания» идей, имиджа, брендов.

В рамках **научной дискуссии** предлагаю ответить на вопросы и замечания дискуссионного характера:

1. Насколько Вы согласны с положением Ч.С. Пирса о том, что *Ничто* и *Несуществование* – это технические инструменты для описания действительности, подобные отрицательным числам, существование которых описывается в модусе отрицательных значений? Зачем человеку вещи, находящиеся, на первый взгляд, за пределами бытия? Чем сейчас, после завершения диссертации, является *Ничто* для Вас?
2. Вы выносите на защиту положение о том, что актуализация интереса к *Ничто* характерна для *рубежных* периодов истории, когда этот концепт становится центром дискуссии о человеке, границах его свободы и месте в мире (с. 3). Однако мне кажется, что также следует учитывать и фактор «настроенности» индивидуального мышления автора. Так, метафизическим мышлением обладали Чеслав Милош и Иосиф Бродский. И это определялось не столько их восприятием трагедий XX века, сколько глубоким знанием философии, теологии (у Милоша), интересом к метафизической поэзии (Уильяму Блейку, Джону Донну и др.).
3. Вы обосновываете положение о том, что стилистические и аксиологические различия в рефлексии *Ничто* становятся отличительным маркером модернизма и постмодернизма («метафизическое видение мира уступает место ироническому» и др.). Думаю, что это положение можно «усилить» за счёт собственно семиотического анализа. Модернизм обращён к процессам актуализации *Ничто* с точки зрения человека. Отсюда, попытки создания «эмпирического» образа этой абстракции. Постмодернизм же, скорее, предлагает репрезентацию *Ничто* как трансцендентного референта, создавая, своего рода, «иконический» знак для

вневременного бытия (здесь поневоле человеческий взгляд должен быть вынесен за скобки). Отсюда, *Ничто* как «пустой» знак, отсюда и децентрация нарративной структуры, рассеивание субъекта в пространстве цитат, языка как такового. То есть речь идёт о смене стратегий означивания, о том, что оказывается в фокусе литературы.

4. Отдельное замечание-пожелание касается не отражённых в автореферате методологии и критериев *отбора* литературных источников, ставших материалом анализа. Это важно, поскольку корпус текстов может повлиять на выводы.

Автореферат диссертации Р.Г Житко позволяет сделать заключение о том, что диссертация содержит решение научных задач, адекватных современному состоянию гуманитарных исследований.

Диссертационное исследование, отражающее умение автора ориентироваться в широком междисциплинарном контексте, имеет завершённый и самостоятельный характер. Результаты диссертации апробированы на 15 международных научных конференциях. Основные положения и результаты работы отражены в 28 публикациях (12,98 авт. л.), выполненных без соавторов.

Считаю, что автор диссертации, Роман Геннадьевич Житко, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Не возражаю против размещения текста отзыва на сайте «Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси».

Бразговская Елена Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии и лингводидактики Частного образовательного учреждения высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского».

191011, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15.

Официальный сайт rhga.ru

Эл. почта info@rhga.ru

Тел. (812) 571-30-75

2 июля 2023 г.

Е.Е. Бразговская

Е.Е. Бразговская

Подпись
Бразговской Е.Е.
заверяю

Документовед
Чернова П.Л.

03 07 2023

Отзыв поступил в совет по защите диссертаций 19.07.2023
изд. секретарь Зорина (Богдан Е.И.)

Согласован от 04.07.2023
Р.Г. Житко